

МОЛИТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ В ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: РЕЛИГИОЗНАЯ КОММУНИКАЦИЯ «ПО ВЕРТИКАЛИ»^{*}

В. П. КЛЮЕВА, С. В. РЯЗАНОВА

В статье анализируются основные тенденции в эволюции протестантизма с учетом многообразия его течений: индивидуализация личного религиозного опыта, высокая интенсивность религиозной жизни, актуальная включенность в жизнь сообщества верующих, усиление мистической ориентированности культовой практики. Определяются факторы увеличения прозелитического потенциала протестантизма. Уточняется понятие религиозной коммуникации как двусторонней связи между человеком и Богом на примере молитвенных практик российских пятидесятников в общинах классических и новых пятидесятников Урала, Тюменской области и ХМАО-Югры. Определяются основные векторы религиозной коммуникации. Устанавливается соотношение молитв, чтения Библии и прославления. Выделяется специфика пятидесятнических молитв, с учетом наличия апеллятивной (молитвы об исцелении и благословения) и экспликативной (молитва на языках, глоссолалия) частей. Производится классификация молитвенных практик по формам (индивидуальные и коллективные) и видам (общие/абстрактные или целевые). Особо анализируется специфика и соотношение индивидуальной и коллективной молитв. Специально уделяется внимание глоссолалии как специфической черте пятидесятнического движения, как классической, так и харизматической разновидности. Исследуется частотность произнесения молитв разной целевой направленности. Определяются основные формулы для молитв благословений и благодарности. Выделяется специфический характер молитвы об исцелении в пятидесятнической среде. Рассматривается роль мистического обращения к Богу как единственно возможной эмоции для данного вида коммуникации, дающей возможность личного общения с сакральным. Отмечается, что участие в молитвенных практиках осуществляет адаптирующую функцию, реализуя потребность верующего в осуществлении религиозного опыта в рамках сообщества верующих, и компенсаторную, ликвидируя состояние психологического дискомфорта.

Понятие «религиозная коммуникация» в гуманитарных дисциплинах является хотя и традиционным, но до сих пор не отрефлексированным. Зачастую, говоря об этом понятии, исследователи ориентируются на социальную составляющую этого понятия, т. е. на взаимодействие внутри религиозной организации (общины, церкви) или межконфессиональное / государственно-конфессиональное

^{*} Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН 36. «Историческая память и российская идентичность», проект «Постколониальность Сибири: пространственная схема и социокультурная динамика».

взаимодействие¹. Одновременно религиозная коммуникация является и предметом филологических исследований, в которых анализируются дискурсивные особенности коммуникаций в религиозной среде². Оставив в стороне филологический компонент данного явления, мы предлагаем рассмотреть «вертикальную» составляющую религиозной коммуникации, под которой понимается двусторонняя связь между человеком и Богом (между индивидом и Абсолютом): «В нисходящей модели данная вертикаль проявляется в виде получения Откровения, а в восходящей — в ритуальной практике. Главным смыслом выстроенной коммуникативной вертикали для верующих договоримся считать то, что она носит трансцендентный характер, а само коммуникативное пространство сакрализуется»³. Основное действие верующих при такой коммуникации — молитвенные практики, которые являются обязательной стороной религиозной жизни верующего: «Да, молятся все. Это непосредственная часть /жизни/ христианина» (Н. М., Нижневартовск, июль 2011).

В данной работе рассмотрены пятидесятнические молитвенные практики, в основе анализируемых кейсов которых находятся интервью и наблюдения авторов статьи в общинах классических пятидесятников Тюменской области и Пермского края и среди новых пятидесятников в церквях «Слова жизни» (ХМАО-Югры) и церковью «Новый Завет» и «Свет Истины» Пермского края. Пятидесятничество выбрано нами для анализа как один из наиболее ярких и массовых феноменов современного конфессионального пространства, влияющий на религиозный портрет большинства поликонфессиональных регионов и наиболее саморепрезентирующийся среди протестантских религиозных течений.

Целью нашего исследования стало определение специфики пятидесятнических молитвенных практик как одной из наиболее значимых черт данного религиозного движения, определяющих его миссионерский потенциал, устойчивость границ общины и возможность межкультурной трансляции.

Особенности учения и культовой практики являются важными факторами, обуславливающими успешную трансляцию и локальную адаптацию ряда учений, к числу которых, несомненно, следует отнести пятидесятническое движение (христиане веры евангельской). Возникшее в границах англоязычной культуры, пятидесятничество быстро распространилось и на территории России, несмотря на отсутствие благоприятных условий для миссионерской деятельности.

¹ Желновакова М. Ф. Система внешних религиозных коммуникаций в России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 406; Гаврилов О. Ф., Гаврилов Е. О. Особенности религиозной коммуникации в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–2 (61). С. 198–202; Ицкович Т. В. Разноязычие в сфере религиозной коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. № 16. С. 185–188.

² Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии. Автореф. дис. д-ра филол. наук. Волгоград, 2007; Бобырева Е. В. Сферы функционирования и особенности религиозного дискурса // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 5. С. 296–298; Дьячкова Н. А. Религиозный и светский дискурс: Проблемы коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37 (328). С. 34–36; Федорова М. В. Религиозная коммуникация: сущность и специфика современного состояния // Science Time. 2014. № 4 (4). С. 230–240.

³ Федорова. Указ. соч. С. 231.

Высокий прозелитический потенциал и сохранение устойчивых общин в условиях идеологического нажима и гонений на религию побуждают поставить вопрос о причинах привлекательности данного движения, не в последнюю очередь связанных со спецификой осуществления религиозного опыта.

Особенности осуществления религиозного поведения пятидесятников укоренены в тенденциях развития культуры, на волне которых формируется рассматриваемое направление. XIX век стал для западного религиозного сознания временем возникновения целого спектра учений, направленных на индивидуализацию религиозного опыта и формирование новых способов обращения к сакральному началу⁴. Одной из таких тенденций стало усиление мистической направленности учения с одновременной его популяризацией и внешней секуляризацией религиозной практики, осуществленное именно проповедниками пятидесятников, заслужившими наименование «своеобразный протестантский вирус»⁵, что служит скрытым признанием успеха их миссионерской деятельности. В аспекте отношения с сакральным началом пятидесятники идут по пути удаления всех возможных посредников между индивидом и высшими силами, включая иногда и саму Церковь как организацию, веря, что человек открыт для контакта с Всевышним⁶. С таким радикальным вариантом отношения один из авторов столкнулся на богослужении церкви «Краеугольный камень» (г. Казань). Пресвитер, возглавляющий службу, сказал, что именно Церковь является препятствием в отношениях человека и сакрального начала.

Результатом акцента на личностном обращении к Богу становится высокий уровень интенсивности религиозной жизни. Исследования показывают: абсолютное большинство из них соблюдают основные принципы веры, знакомы с историей возникновения учения, постоянно помнят о Боге, полагая, что он управляет жизнью человека, и регулярно молятся⁷. Высокий уровень религиозности сочетается с практически полным игнорированием верующими практик магического характера, что является логичным для данного религиозного течения⁸. Интенсивность религиозной жизни пятидесятников в настоящее время невозможно объяснить исключительно заинтересованностью новообращенных в религиозном опыте (как предполагают У. Х. Лич и Т. Гросс)⁹, поскольку общины имеют уже почти вековой опыт существования в России и за рубежом.

Способности протестантизма к адаптации к местным условиям, связанные с минимализацией обрядовой деятельности и переносом акцента на «духовное

⁴ Еленский В. Христианство в XX веке: Уроки выживания (URL: <http://www.chestisvet.ru/index.php?id=25&otv=230> (дата обращения: 12. 09. 2015)).

⁵ Дункин Р. Протестантизм и глобализация на просторах Евразии // Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2009². С. 94.

⁶ Рязанова С. В., Михалева А. В. Феномен женской религиозности в постсоветском пространстве (региональный срез). Пермь, 2011. С. 156.

⁷ Там же. С. 155–156; Ключева В. П., Поплавский Р. О., Бобров И. В. Пятидесятники в Югре (на примере общин РО ЦХВЕ ХМАО). СПб., 2013. С. 195–199.

⁸ Рязанова, Михалева. Указ. соч. С. 159.

⁹ Leach W. H. The Weakness of Protestantism in American Cities // The Journal of Religion. 1922. Vol. 2. № 6. P. 620; Gross T. Protestantism and Modernity: The Implications of Religious Change in Contemporary Rural Oaxaca // Sociology of Religion. 2003. Vol. 64. № 4. P. 481.

строительство», стали причиной для возникновения множества локальных вариантов этой конфессии со своей спецификой¹⁰, что в ряде случаев создает для исследователя сложности в идентификации отдельных общин¹¹. В ходе развития пятидесятничества произошло не только количественное увеличение учений, но и выделение групп верующих, сделавших акцент на экстатически-массовой стороне культа и получивших в связи с этим наименование «харизматические церкви». Вне зависимости от разновидности пятидесятничества его специфической чертой является набор молитвенных практик, представляющих собой один из наиболее значимых вариантов религиозной коммуникации.

Основное отличие пятидесятнических молитв, как и в целом протестантских молитв, от православных или католических заключается в том, что для них нехарактерны закрепленные тексты. Следует заметить, что для пятидесятников неизменными являются только три молитвы, тексты которых взяты из Священного Писания: Отче наш (Мф 6. 9–13), Молитва благодати (2 Кор 13. 13), так называемое Аароново благословение (Чис 6. 24). Слова других молитв варьируются, неизменным остается только структура: прославление, благодарение, просьба. По словам епископа В. Витюка, «в церкви нет заученных молитв, но есть принципы молитвы, которым обучают верующих» (В. В., *Нижевартовск, июль 2012*).

Отсутствие закрепленных текстов молитв при наличии устойчивых словесных оборотов и определенной формы представляет собой удачный способ погружения верующего в религиозное пространство: с одной стороны, нет необходимости в изначально высоком уровне подготовки, знании сложных и не вполне понятных текстов. Вместе с тем соблюдение простых правил для включения в молитвенную практику способствует сравнительно несложному привлечению неопитов из определенных социальных слоев. Для одного из тюменских пресвитеров понятность молитвенных слов стала определяющей, чтобы остаться в церкви: «На тот момент — они молились [на языках], но почему-то я вообще не слышал. Что-то такое было, но я вообще этого не заметил. Мне уж потом рассказали, что есть такое. А тут момент такой попал, что я только слышал то, что на родном языке говорили, и мне понравилось, что вот если бы я за себя, за семью молился, я бы также /теми же словами/ Богу рассказал. И когда к концу собрания я уже размышлял о Боге, и когда закончилось собрание, мы пошли, и я в мыслях, под впечатлением таким... Вроде бы оно ничем не отличалось, как я сейчас сужу — обычное собрание было и всё, но на меня такое впечатление произвело» (М. Н., *Заводоуковск, январь 2015*).

Поскольку коммуникация носит двухсторонний характер, используемые в ее границах молитвы получают разные векторы. С одной стороны, широко распространены обращения к Богу, имеющие апеллятивный характер, — это молитвы

¹⁰ Gross. Op. cit. P. 482.

¹¹ Means R. L. Protestantism and American Sociology: Problems of Analysis // Sociological Analysis. 1966. Vol. 27. №3. P. 128–137; Fallding H. Mainline Protestantism in Canada and The United States of America: An Overview // The Canadian Journal of Sociology. 1978. Vol. 3. № 2. P. 141–160; McNeill J. Th. The Interpretation of Protestantism during the Past-Quarter Century // The Journal of Religion. 1926. Vol. 6. № 5. P. 504–525.

об исцелении, составляющие просьбу по своей сути, и молитвы-благословения, подразумевающие участие Всевышнего в жизни верующего. С другой стороны, в прославлениях Бога реализуется экспликативная составляющая молитвы, указывающая на его сверхъестественную силу и наиболее ярко выражающаяся в феномене глоссолалии. Очень наглядно это реализуется в молитвах-покаяниях: в них содержится и апеллятивный элемент (желание «оставить грех и не возвращаться на старый путь греха»), и экспликативный (признание «Иисуса своим Господом и Спасителем»). Если часть особенностей молитвенных практик не являются характерными исключительно для пятидесятничества, их в полной мере можно встретить в рамках культа других евангельских церквей, то именно молитва на «иных языках», наблюдаемая и в ходе публичных богослужений, — специфика пятидесятнических общин.

Для пятидесятников молитвенные практики стоят в одном ряду с чтением Библии, прославлением и выступают «способом духовного роста и построения живых отношений с Богом». Неслучайно один из основателей движения в России писал: «Молитва есть уста, отверстие для принятия необходимой пищи, и молитва есть рука, протянутая для восприятия благодати... Молитва для христианина необходима так, как необходимо вооружение для воина, так как без молитвы ничего не достигнуть, а потому и нужно всегда пребывать в молитвах»¹². В первом приближении молитва для пятидесятника представляет собой панацею от всех существующих проблем и основной путь для осуществления религиозного роста: «Как цветы и траву оживляет и все растения вянут и сохнут за недостатком влаги, так и наши бессмертные души вянут, если только молитвы бывают редки и кратки. <...> Молитва выводит из всех затруднений, она в скорби и утешает в печали. Искренняя, от всего молитва хранит от всех искушений и пугает сатану. Противостоять козням лукавого можно только посредством молитвы»¹³.

Существуют разные варианты классификации молитв. И. Воронаев выделял следующие виды: молитвы веры, помогающие избежать сомнений мировоззренческого характера; молитвы «с прилежанием, усиленная, постоянная, неотступная», скорее говорящие о степени интенсивности данной практики; молитва «до исступления», помогающая достигнуть непосредственного живого общения с Богом; молитва «в Духе Святом», знаменующая переход верующего на новый уровень отношения с сакральным¹⁴. Очевидно, что в данном случае речь идет не столько о разных видах молитвы, сколько о готовности верующего получить состояние религиозного переживания. Сам текст, представляющий эту иерархию молитв, служит указанием на основное предназначение молитвенных практик в евангельских церквях: это наиболее эффективная (вероятно, и единственно возможная) техника для установления коммуникации с Богом.

Молитвенные практики различаются по формам (индивидуальные и коллективные) и видам (общие/абстрактные и целевые). Примечательно, что в пятидесятнических общинах существует специальное молитвенное служение, под которым понимается особый вид деятельности верующих, видящих свое

¹² Воронаев И. Е. О молитве // Евангелист. 1928. № 3–4. С. 3.

¹³ Там же. С. 3.

¹⁴ Там же. С. 3, 4, 8.

предназначение в общине в качестве людей, молящихся за других, что можно считать разновидностью действий милосердного характера. Участниками молитвенного служения становятся прежде всего те, чьи молитвы считаются наиболее эффективными. Разница между традиционным богослужением и молитвенным служением заключается в цели собрания: «На молитвенное служение мы собираемся специально с целью помолиться всем вместе» (Л. П., Нижневартовск, июль 2011).

Распространенной формой молитвенных практик является коллективная молитва, когда несколько человек молятся об одном и том же. Она практикуется на всех мероприятиях церкви. Ее можно наблюдать во время собраний, когда пресвитер или другой служитель молится вслух, а остальные проговаривают слова про себя. Также к данному виду коммуникации прибегают, когда кто-то нуждается в «молитвенной поддержке». Например, авторы неоднократно наблюдали молитвы по чьей-то просьбе, в которых участвовало несколько случайных человек. Цели, за которые молились, могли быть разнообразными: поездка куда-либо («чтобы дорога была благополучной»), хорошая погода («чтобы в день Крещения не было дождя»), сбор пожертвований на строительство молитвенного дома. В тюменской библейской семинарии перед началом занятий читается коллективная молитва с просьбой благословить преподавателя и учащихся. Чаще всего публично молитва читается на понятном всем языке (для исследуемых регионов — на русском) и стоя. Присутствие на коленопреклоненной молитве «на языках» у классических пятидесятников для человека «со стороны» (не пятидесятника или вообще неверующего) можно назвать особой формой доверия. Даже при наличии приглашения на богослужения верующие могут предупреждать о таких особенностях молитвенных практик. Во многом связано это с коллективной памятью о советском опыте верующих, когда именно такие экстатические практики преподносились советскими властями как «сектантские изуверства».

Если коллективную молитву совершают несколько человек одновременно (что следует из самого названия и предполагает публичность), то индивидуальная молитва может произноситься как в одиночестве, так и в присутствии других людей. В последнем случае верующий молится или «на языках» вслух, или про себя. Подобные индивидуальные молитвы могут читаться и во время богослужений. У классических пятидесятников, к примеру, желающие сообщают пастору, что «берут индивидуальную молитву». В таком случае человек молится (вслух или про себя), а все присутствующие на собрании в конце молитвы хором произносят «аминь». На наш взгляд, публичное произнесение молитвы свидетельствует о доверии к членам своей общины и полном усвоении норм и правил поведения в данном сообществе, подчеркивает сложившийся статус верующего в общине, его закрепление в религиозном пространстве. Сами верующие объясняют индивидуальные молитвы на публике тем, что в данной ситуации все участвующие присоединяются к просьбе (о чем свидетельствует произнесение заключительного «аминь» всеми присутствующими) и, соответственно, такие обращения к Богу более действенны: «/Молиться/ можно и вслух, можно и про себя. Если все верующие, то вслух. Мы же говорим в конце «аминь», а за что я скажу «аминь», если я не знаю, о чем молятся? А вдруг он там что-нибудь себе

просит то, что неудобно? А я ему скажу «аминь», то есть «да будет так». Поэтому вслух. А если где-то какие-то неверующие или какие-то обстоятельства, то про себя можно даже и в мыслях молиться. Бог все равно знает и слышит» (Л. К., *Ялutorовск, август 2014*).

Индивидуальная молитва также играет большую роль в адаптации индивида в общине. Нам неоднократно рассказывали, что именно после такой молитвы человек понимал, что его дальнейшая жизнь связана с Богом в целом и с конкретной общиной в частности. Кроме того, такая молитва воспринимается как возможность получить ответы на имеющиеся вопросы. Когда во время интервью мы задавали прямой вопрос: «Бывало ли, и в каких случаях Бог говорил с Вами, отвечал Вам?», то все ответы положительного характера касались случаев, имевших место во время индивидуальной молитвы. «Пастор мне предложил взять домашнюю группу. Я говорю: “Ой, я ничего не знаю, я ничего не умею, не буду...” “Молись” [сказал пастор]. Я помолилась, никто мне ничего не говорит, никакого откровения я не получила. Потом в ванную зашла... расслабилась. И слышу внутри себя голос: “Вот тебе служение, ты же молилась, просила служение”. Я глаза открываю, говорю: “Ну, когда я просила?...” [А потом] говорю: “Просила”. “Ну вот, бери и служи”» (Н. Х., *Сургут, июль 2011*). Вместе с тем мы допускаем, что некоторые верующие имеют подобный опыт и во время коллективных молитв, но в собранных нарративах таких случаев не оказалось.

Среди общих/абстрактных молитв отдельно выделяются молитвы «на языках» (глоссолалия). Для пятидесятников глоссолалия воспринимается, с одной стороны, как знамение крещения Духом Святым, а с другой — как реализация одного из даров Духа Святого: «Молитва на языках, которой мы молимся, — это знамение крещения Духом Святым, во-первых. И второе — есть дар говорения на языках. То есть нужно как бы их разделить. Потому что дар — это то, что дается на время, то есть в определенный момент, и то есть этот дар не действует один, так будем говорить» (Н. М., *Нижневартовск, июль 2011*). Подобным образом объясняет данный нюанс и проповедник Йонги Чо: «Говорение на иных языках, являющееся просто знамением, прекращается сразу же после крещения Духом Святым. А для того чтобы продолжать говорить на языках, человек должен впоследствии получить иные языки как дар, хотя часто люди получают этот дар иных языков одновременно со знамением языков. Наличие дара говорения на языках обозначает, что иные языки присутствуют в жизни человека постоянно для совершенствования жизни веры в нем»¹⁵.

Глоссолалия прежде всего обращена к Богу: «Я просто разговариваю с Богом. Я не понимаю, о чем я разговариваю с Богом, мне просто это нравится» (Л. Н., *Нижневартовск, июль 2012*), т. е., по восприятию пятидесятников, подобная молитва не предназначена для понимания человеком, ее адресатом является прежде всего объект поклонения (Бог/Иисус Христос). Но она также может быть обращена к людям. Считается, например, что это происходит, когда молящийся произносит пророчество «на языках». Если адресатом глоссолалии является человек, то нужен «истолкователь», т. е. человек, получивший дар объяснения

¹⁵ Йонги Чо Д. Дух Святой — мой старший партнер (URL: <http://www.kingdomjc.com/Books/Cho/11.htm> (дата обращения: 12. 09. 2015)).

получаемого послания в соответствии с евангельской традицией (1 Кор 12. 10): истолкование языков относится к одному из даров духа, который мог бы прояснить или объяснить суть молитвы. Предполагается, что «истолкование во многом зависит от силы веры истолкователя, его молитвенной жизни и глубины его духовного общения с Богом»¹⁶. Следует отметить, что в общинах классических пятидесятников существуют специальные способы проверки толкования.

Последователи харизматических церквей также практикуют «говорение на языках», несколько меняя характер его репрезентации. В силу доминирования у харизматов массовых, популярных форм служения большее внимание уделяется охвату всех присутствующих на публичных службах и привлечению потенциальных неофитов. Глоссолалия, требующая внимательного отношения — как для понимания посылаемого слушателям текста, так и в качестве идентификационной характеристики, — вытесняется на уровень домашних собраний и молитвенных служений узким кругом и ни в коем случае не выносится на непосвященную аудиторию в качестве обязательной особенности члена общины. Интенсивная миссионерская деятельность, пусть только в границах богослужебных помещений, предполагает использование менее шокирующих непосвященного зрителя форм служения.

Несомненно, глоссолалия является центральной молитвенной практикой для пятидесятнических церквей и выполняет коммуникативную и демаркационную роли в жизни верующего. Коммуникация здесь имеет информационную нагрузку для единоверческого окружения, поскольку свидетельствует о «соответствии» верующего требованиям общины, и для самого индивида, поскольку подтверждает его включенность в отношения с Богом. Наличие «истолкователя» получаемой информации отчасти является вторичным, поскольку неоспоримо значимо само наличие даров Святого Духа.

Большинство молитв в пятидесятнической традиции являются целевыми по направленности, и наиболее распространенными среди них являются молитвы о крещении Духом Святым, о нуждах, об исцелении и молитвы-благословения и благодарности. Сравнительно редко встречаются молитвы об освобождении (так называемые молитвы об освобождении от одержимости).

Чаще всего пятидесятники произносят молитвы-благословения и благодарности, среди которых можно упомянуть молитвы перед едой и началом какого-либо нового дела. Также произносятся слова благословений перед сном и перед выходом из дома. Можно отметить, что произносимые в этих ситуациях тексты выполняют также и апотропейную функцию.

Говоря о частотности произнесения таких молитв, мы опираемся на собственные наблюдения и рассказы верующих. Чаще всего пятидесятники произносят слова благословений перед едой, поскольку допускается прочтение этой молитвы как дома, так и в общественном месте (например, в кафе). Нам доводилось наблюдать, как пищу благословлял ребенок. Таким образом родители включали его в религиозное действие и позволяли почувствовать себя полноправным членом семьи. При переезде из города в города, перед любой длительной поездкой на машине всегда произносятся просьбы о благословении водителя и пасса-

¹⁶ *Йонги*. Дух Святой — мой старший партнер...

жиров. Две квартирные хозяйки, у которых мы останавливались, регулярно при выходе из дома произносили формулу: «Благословенна я при выходе и уходе».

При объяснении необходимости таких молитв верующие всегда ссылаются на прецеденты в Евангелии (Мф 26. 26), одновременно пытаясь часто указать и на рациональную пользу данного действия: «Это связано с тем, что даже если ты что-то съел недоброкачественное, это предохранит тебя от серьезных заболеваний. В истории церкви пятидесятников было много случаев, когда их сознательно хотели отравить, и, скажем, старые верующие рассказывали такие истории. И они, не зная того, что их хотят отравить, благословляли еду или свое питье, и Бог нейтрализовал действие этого яда. И потом (это было в те времена, когда за веру сажали в тюрьму) тюремщики сами удивлялись и становились верующими, видя, что [благословение] действительно действует» (*Л. П., Нижневартовск, июль 2011*).

Для молитв благословений и благодарности используются две формулы, на которые указывают названия и вводные фразы текстов: «Господь, благослови...» и «Господь, благодарим за...». В повседневной религиозной жизни оба варианта тесно переплетены: «Мы знаем, что Он все нам дает, поэтому мы должны Его благодарить. Мы утром встаем, умылись, молимся. Благодарим Бога за ночь, просим благословения на этот день. Приготовление к завтраку — просим благословения на пищу, чтоб Бог благословил эту пищу. И тем более сейчас, когда много очень и химии, и не поймешь, че там эту колбасу, какой-то паштет, — чтобы Бог освятил эту пищу и чтобы не было отравлений, просим благословения. Потом благодарим [за пищу]. <...> И перед сном то же самое. Благодарим за день и просим благословения на ночь» (*Л. К., Ялutorовск, август 2014*).

Аргументация, используемая при попытке объяснить исследователю необходимость благословений, указывает на смешение в сознании верующих сакральной (религиозной) и обрядово-бытовой (мифологической, магической/апотропейной) сфер. Молитвы-благословения наделяются защитной функцией: произнося ее, верующий чувствует себя в безопасности. Примечательно, что диапазон благословений не ограничивается физическим телом индивида и его частной жизнью. Верующие практикуют благословения дач и садовых посадок, кто-то — коллег, кто-то — городские власти. «Благословлять можно что угодно <...> А когда ты молишься, чтобы благословение — благое слово — пришло к ним, даже если они и неверующие, все равно, это каким-то образом до них доходит» (*Л. П., Нижневартовск, июль 2011*).

Особняком в пятидесятнической теологии стоит молитва об исцелении. Для пятидесятников характерно считать этот процесс частью искупительной жертвы Христа, которую верующий получает, обращаясь с молитвой к Богу. «В проповедях, различных учениях и практике многих церквей божественное исцеление сегодня привлекает всеобщее внимание. Оно является в настоящее время неотъемлемым элементом успеха в евангелизационных кампаниях и различных миссиях. В первоапостольской Церкви многие молились о том, чтобы Бог подтвердил Евангелие исцелениями во имя Иисуса (см.: Деян 4. 24–31)¹⁷. Особое

¹⁷ Пурди В. Божественное исцеление // Систематическое богословие / Ст. Хортона, изд. Спрингфилд, 1999. С. 695–696.

положение этого варианта молитв отчасти объясняется и тем обстоятельством, что к ней члены церкви прибегают и как к последнему способу решения проблем со здоровьем. В разных пятидесятнических церквях ритуал такой молитвы различается, в зависимости от деноминационной принадлежности и сложившихся обрядовых правил.

Молитву об исцелении могут произносить сам больной, пресвитер/пастор или специальная «молитвенная команда». В среде классических пятидесятников просьбы об исцелении («помолиться за выздоровление») раздаются во время молитвенных собраний, после чего все присутствующие молятся за конкретного человека¹⁸. Для других общин более распространенной является молитва после собрания или проведение специальных ежемесячных служений, посвященных исцелениям. Нуждающиеся в восстановлении здоровья могут подавать записки-просьбы на специальных бланках, либо приносить какую-то вещь, принадлежащую просителю, так называемый платок.

Наиболее действенной формой молитвы об исцелении является та, которая сопровождается возложением рук, иногда с помазанием елеем. Такую молитву могут произносить как пасторы и служители, так и рядовые верующие. Источником ритуала исцеления с возложением рук является библейский текст (Иак 5. 14–15). В разных пятидесятнических общинах сложились свои традиции проведения таких молитв. В общинах классических пятидесятников ее могут читать только служители церкви: «Данное служение должен совершать не один, а несколько пресвитеров. По тому, что написано, — пусть призовут пресвитеров. Во множественном числе. Ну, там где нет возможности пригласить еще одного пресвитера, молится один. Это связано только с пресвитерским служением, допускается, чтобы эту молитву совершал епископ, как несущий более высшее служение. Дьякон не молится. Не совершает эту молитву. Вот он может помолиться о больном, но мазать его елеем он не может. [Только] если он имеет дарование, то есть в виде дара — то это может не только служитель, но и рядовой член общины» (Е. Ш., *Ялutorовск, декабрь 2013*). В среде «новых» пятидесятников руки может возлагать любой, молящийся за исцеление. В данном случае они ссылаются на «Возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк 16. 18).

Молитва об исцелении, трактуемая как божественное вмешательство, и использование современной медицины вполне сочетаются в сознании верующего. Преобладающее мнение по этому вопросу состоит в следующем: исцеление через религиозную веру предпочтительнее, но медицина при этом не отвергается. Сознательный отказ от медикаментозного лечения в некоторых случаях может восприниматься верующими как гордыня или даже недопустимая попытка самоубийства: «В моей практике были моменты, когда один из верующих достаточно был настроен критично. Причем это его личная вера была, не требование, не основание нашего вероучения. Что Бог или исцеляет, или люди умирают. В этом случае вопрос встал вообще вплоть до наказания. Или ты идешь к врачам, или мы будем вопрос решать о твоём наказании, потому что, мягко говоря, это неразумно и расценивалось как попытка заставить Бога делать то, что не входит в

¹⁸ Подробнее об исцелении в среде классических пятидесятников см.: *Ермакова Е. Исцеление в среде христиан веры евангельской // Этнографическое обозрение. 2011. № 3. С. 31–39.*

его планы» (Е.Ш., Ялutorовск, декабрь 2013). На наш взгляд, востребованность целевых молитв среди верующих объясняется наличием установки на все пре-возмогающую силу религиозной веры и уверенности в возможности личного общения с Богом: «Бог отвечает на молитвы верующих».

Вне зависимости от разновидности молитв, в них можно усмотреть одну значимую черту: реализуемая как способ непосредственной связи с Богом, она играет роль мистического обращения, основываясь на любви как единственно возможной эмоции в отношении с Абсолютом¹⁹. Такой способ обращения требует перестройки психологического характера, приводящей в крайних случаях к измененным состояниям сознания²⁰. Поскольку мистическое в данном случае теряет эзотерический характер, можно согласиться с утверждением Л. Н. Митрохина о превращении мистики в феномен массовой культуры²¹. Участие в молитвенных практиках пятидесятников, таким образом, одновременно выполняет адаптирующую функцию, помогая индивиду реализовывать потребность в получении религиозного опыта в условиях современной культуры, и компенсаторную, уничтожающую состояние психологического дискомфорта, вызванного проблемами личной жизни, здоровья и общения с окружающим миром.

Молитвы пятидесятников являются одним из наиболее действенных механизмов, обеспечивающих успешную трансляцию вероучения среди носителей как мифологического и светского, так и религиозного типов мировоззрения, что обеспечивается созданием широкого канала для трансляции положений веры — за счет доступности, эмоциональности и универсальности предлагаемых практик. Высокая эффективность воздействия на верующего в ходе осуществления культовой практики реализуется благодаря одновременно активному вовлечению верующего в индивидуально-мистический опыт, с элементами его профанирования, «приземления», и физическому включению индивида в религиозное сообщество благодаря разнообразным практикам коллективной молитвы. В условиях отказа современного протестантизма от большинства внешних атрибутов культа именно молитва становится для его последователей той основой, на которой возможна наиболее устойчивая консолидация единомышленников в религиозной сфере в сочетании с комфортным решением базовых психологических проблем современного человека.

Ключевые слова: эволюция религии, современный протестантизм, пятидесятники, харизматические церкви, молитва, классификация молитв, религиозная коммуникация, глоссолалия.

¹⁹ Еленский. Указ. соч.

²⁰ Андреева Л. Экстатические обряды в практиках некоторых российских конфессий, или Измененные формы сознания (URL: http://www.religare.ru/2_19172.html (дата обращения: 12. 09. 2015)).

²¹ Митрохин Л. Н. Баптисты в советском обществе (URL: <http://gn.h1.ru/lib/germ/lm.html> (дата обращения: 12. 09. 2015)).

PRAYFUL PRACTICES IN THE PENTECOSTAL ENVIRONMENT: RELIGIOUS COMMUNICATION “UP-DOWN”

V. KLYUEVA, S. RYAZANOVA

The main tendencies in evolution of Protestantism, taking into account variety of its currents are analyzed: an individualization of personal religious experience, high intensity of religious life, an actual inclusiveness in life of community of believers, strengthening of mystical orientation of cult practice. Factors of increase in missionary potential of Protestantism are defined. The concept of religious communication as two-way communication between the person and God on the example of praying practices of the Russian Pentecostals in communities of classical and new Pentecostals of the Urals, Tyumen district and Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra is specified. The main vectors of religious communication are defined. The ratio of prayers, readings the Bible and glorification is established. Specifics of Pentecostal prayers, taking into account existence appellative (prayers about healing and blessings) and explicative (a prayer in languages, a glossolaliya) parts are marked out. Classification praying practices in forms (individual and collective) and to types is made (general/abstract or target). Specifics and a ratio of individual and collective prayers are especially analyzed. The special attention is paid to a glossolaliya as a peculiar feature of the Pentecostal movement, both classical, and a charismatic version. Rate of pronouncing prayers of a different target orientation is investigated. Basic formulas for prayers of blessings and gratitude are defined. Specific character of a prayer about healing in the Pentecostal environment is marked out. The role of the mystical address to God as unique emotion for this type of the communication giving the chance of personal contact with the sacral is considered. It is noted that participation in prayful practitioners carries out the adapting function, realizing need of the believer for implementation of religious experience within community of believers, and compensatory, liquidating a condition of psychological discomfort.

Keywords: Protestantism, Evolution of Religion, Modern Protestantism, Pentecostals, Charismatic Churches, Prayer, Classification of Prayers, Religious Communication, Glossolalia.

Список информантов

- В. В., муж. Нижневартовск, член церкви с 1992 г.
- Е. Ш., муж. Ялуторовск, член церкви с 1990 г.
- Л. К., муж. Ялуторовск, член церкви с 1994 г.
- Л. Н., жен. Нижневартовск, член церкви с 1988 г.
- Л. П., жен. Нижневартовск, член церкви с 1992 г.
- М. Н., муж. Заводоуковск, член церкви с 1991 г.
- Н. М., жен. Нижневартовск, член церкви с 1992 г.
- Н. Х., жен. Сургут, член церкви с 1992 г.

Список литературы

1. *Андреева Л.* Экстатические обряды в практиках некоторых российских конфессий, или Измененные формы сознания (URL: http://www.religare.ru/2_19172.html (дата обращения: 12. 09. 2015)).
2. *Бобырева Е. В.* Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: Автореф. дис. д-ра филол. наук. Волгоградский государственный педагогический университет, 2007.
3. *Бобырева Е. В.* Сферы функционирования и особенности религиозного дискурса // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 5. С. 296–298.
4. *Воронаев И. Е.* О молитве // Евангелист. 1928. № 3–4. С. 3–8.
5. *Гаврилов О. Ф., Гаврилов Е. О.* Особенности религиозной коммуникации в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–2 (61). С. 198–202.
6. *Дьячкова Н. А.* Религиозный и светский дискурс: Проблемы коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37 (328). С. 34–36.
7. *Еленский В.* Христианство в XX веке: Уроки выживания (URL: <http://www.chestisvet.ru/index.php4?id=25&otv=230> (дата обращения: 12. 09. 2015)).
8. *Ермакова Е.* Исцеление в среде христиан веры евангельской // Этнографическое обозрение. 2011. № 3. С. 31–39.
9. *Желновакова М. Ф.* Система внешних религиозных коммуникаций в России // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 406.
10. *Ицкович Т. В.* Разноязычие в сфере религиозной коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. № 16. С. 185–188.
11. *Йонги Чо Д.* Дух Святой — мой старший партнер (URL: <http://www.kingdomjc.com/Books/Cho/11.htm> (дата обращения: 12. 09. 2015)).
12. *Клюева В. П., Поплавский Р. О., Бобров И. В.* Пятидесятники в Югре (на примере общин РО ЦХВЕ ХМАО). СПб., 2013.
13. *Лункин Р.* Протестантизм и глобализация на просторах Евразии // Религия и глобализация на просторах Евразии. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2009. С. 91–125.
14. *Митрохин Л. Н.* Баптисты в советском обществе (URL: <http://gn.h1.ru/lib/germ/lm.html> (дата обращения 12. 09. 2015)).
15. *Пурди В.* Божественное исцеление // Систематическое богословие / Под ред. Ст. Хортонна. Спрингфилд, 1999. С. 695–747.
16. *Рязанова С. В., Михалева А. В.* Феномен женской религиозности в постсоветском пространстве (региональный срез). Пермь, 2011.
17. *Федорова М. В.* Религиозная коммуникация: сущность и специфика современного состояния // Science Time. 2014. № 4 (4). С. 230–240.
18. *Fallding H.* Mainline Protestantism in Canada and The United States of America: An Overview // The Canadian Journal of Sociology, Vol. 3. № 2 (Spring, 1978). P. 141–160.
19. *Gross T.* Protestantism and Modernity: The Implications of Religious Change in Contemporary Rural Oaxaca // Sociology of Religion. Vol. 64. № 4. (Winter, 2003). P. 479–498.
20. *Leach W. H.* The Weakness of Protestantism in American Cities // The Journal of Religion. Vol. 2. № 6 (Nov., 1922). P. 616–623.
21. *McNeill J. Th.* The Interpretation of Protestantism during the Past-Quarter Century // The Journal of Religion. Vol. 6. № 5 (Sep., 1926). P. 504–525.
22. *Means R. L.* Protestantism and American Sociology: Problems of Analysis // Sociological Analysis. Vol. 27. № 3 (Autumn, 1966). P. 128–137.